Пакистан. Район Сват в провинции Хайбер-Пахтунхва. В пяти километрах к югу от Мингоры. 16:25 по местному времени…

Касим никогда не был в Мингоре, но при взгляде на пышную зелень сельской местности и возвышающиеся за ней горы его охватило странное знакомое чувство.

Город был расположен в плодородной долине на восточном краю могучего горного хребта Гиндукуш, который простирался на пятьсот миль на запад через весь Афганистан. Последнюю треть трехчасового пути из Пешавара они ехали по шоссе N-95, петляющему вдоль восточного берега реки Сват. Река Сват, как и все реки, дающие жизнь Гиндукушу, питалась ледниками и обеспечивала орошение шестисот тысяч пакистанцев, которые называли эту долину своим домом.

— Знаешь ли ты, что здесь когда-то процветала великая и древняя цивилизация? — сказал Эшан с водительского места.

— Какая это цивилизация? — спросил Касим.

— Гандхара. Они занимали всю Пешаварскую котловину от реки Кабул до реки Сват. Это место было перекрестком Азии… — объяснил Эшан. — … эпицентром торговли, соединявшим Китай на востоке с Македонией на западе.

— Логично. — сказал Касим, изо всех сил стараясь изобразить заинтересованность.

— Они были буддистами, поэтому в этом районе так много древних ступ. — продолжил Эшан. — Ступы — это куполообразные храмы, которые они строили в горах. Некоторые люди говорят, что гандхарский учитель по имени Гуатама был воплощением Будды и что он жил и шел по просветленному пути до восьмидесяти лет.

— О-о-ох. — сказал Касим. Он никогда не интересовался историей, а тем более буддизмом.

— Что случилось? Ты какой-то нервный. — сказал Эшан, пристально глядя на него.

— Это потому, что я нервничаю. — сказал Касим. — Это была ошибка. Я не должен был соглашаться ехать. — когда Эшан ничего не ответил, он добавил. — Разве ты не собираешься что-то сказать?

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Я могу развернуть машину, если хочешь, но мы проделали такой долгий путь. Мы оба знаем, что ты хочешь увидеть дрон, и, как я тебе уже говорил, никаких обязательств. Помоги нам с интерфейсом, а потом можешь уходить.

«Я должен сказать ему, чтобы он развернул машину… — подумал Касим. — Я должен сделать это прямо сейчас.»

Но он этого не сделал.

Вскоре они прибыли в Мингору, где Эшан направил седан через город, по мосту через Сват и в район Канджу. С помощью GPS он добрался до мрачного склада на территории аэропорта Сайду Шариф. Он припарковался за зданием и выключил двигатель. Желудок Касима превратился в кислотную ванну нервов. Даже после удара американского беспилотника, забравшего его сестру и отца, он не был так напуган.

Тогда он был оцепеневшим от шока. Сейчас он был окаменелым, и первобытные побуждения самосохранения заставляли его распахнуть дверь и убежать.

— Прежде чем мы войдем... — сказал Эшан, выражение его лица стало серьезным. — ... несколько советов... Не говори ничего такого, что могло бы разозлить или обидеть этих людей. Они истинно верующие. Если они спросят тебя о твоей вере или верности делу, ты должен говорить убежденно. Говори от всего сердца. Говори о том, что ты потерял. Расскажите о своей боли, страданиях и желании возмездия, но при этом будь скромен. Не возноси себя на пьедестал из-за своего образования, британского гражданства или работы. И не задавай слишком много вопросов.

Касим попытался сглотнуть, но во рту у него пересохло. Маленькая речь Эшана только что подтвердила, что все это было ошибкой.

— Я хочу уйти. Я... Я... Я не могу этого сделать. — заикался он.

— Это время прошло, Касим. — сказал Эшан. — Мы прибыли, и это значит, что они нас увидели. Мы должны войти сейчас.

Касим ничего не сказал, просто уставился прямо перед собой, как статуя.

— Все будет хорошо. — сказал Эшан, сжав его руку. — А теперь пойдем посмотрим на этот дрон.

Он вылез из наемного седана и подождал, пока Касим сделает то же самое, после чего закрыл дверь и пошел к обветшалому зданию, которое отчаянно нуждалось в свежей краске. Касим последовал за ним к металлической двери. Эшан постучал три раза, и, к удивлению Касима, дверь тут же открылась. Никакого вопроса «вызов-ответ», никакого секретного кода — просто бородатый мужчина в черном тюрбане и тунике.

— Эшан... — сказал мужчина, улыбка растянула обветренную кожу его лица.

— Бача! — Эшан обнял мужчину, затем обратился к нему на пушту. — Как дела, брат мой?

— Хорошо, хорошо. — ответил Бача. — Это твой друг?

— Да, это Касим.

— Для меня честь познакомиться с вами. — сказал пожилой мужчина, протягивая руку.

— Нет проблем. — неловко ответил Касим на пушту, сжимая руку незнакомца. — Я хочу сказать, что для меня тоже большая честь познакомиться с вами.

— Проходите, проходите. — Бача махнул им рукой.

Касим последовал за Эшаном, пригнув голову, чтобы просунуться под низкую дверную раму и войти в склад. Бача запер дверь, затем обошел их, пока снова не оказался впереди. На складе было не темно, но и не очень хорошо освещено, и глазам Касима потребовалось время, чтобы адаптироваться. Когда мир сфокусировался, он насчитал четырех — нет, пять — мужчин, вооруженных автоматами, которые наблюдали за ними с разных стратегических позиций внутри пещерного помещения.

Двое из охранников стояли по бокам от двери, через которую они только что вошли. Несмотря на непринужденное ношение оружия, такая близость к огнестрельному оружию заставила Касима занервничать, и он скрестил руки.

— Сюда. — сказал Бача и направился к покрытому брезентом объекту посреди пола склада, который мог быть только одним предметом.

Не раздумывая, Эшан последовал за ним. Касим на секунду замер, его ноги стали свинцовыми, но укоризненный взгляд Эшана заставил его двигаться.

— Добро пожаловать, джентльмены. — произнес уверенный голос с британским акцентом, окрашенным пакистанскими нотками.

Касим повернулся в направлении голоса и увидел приближающегося мужчину, не старше тридцати лет. Он был одет в повседневную современную одежду, которую пакистанский студент колледжа мог бы надеть на свидание со своими товарищами. Его лицо было бородатым, но, несомненно, молодым, и он шел уверенно.

— Эшан, рад снова тебя видеть. — сказал мужчина, протягивая руку.

— Я тоже. — ответил Эшан, пожимая руку.

— А ты, должно быть, Касим. — мужчина повернулся.

— Да. — сказал Касим.

— Добро пожаловать. Меня зовут Хамза. Как я понимаю, ты аэрокосмический инженер.

— Да. Ну, вообще-то я аэрокосмический инженер и специалист по программному обеспечению для авионики. — сказал Касим, расцепляя и вновь скрещивая руки на груди.

— Ты работаешь в «Бритиш-Аэро» в Нью-Малдене?

— Да… — Касим колебался. — Вы хорошо знаете этот район?

— Конечно, нет. — Хамза рассмеялся. — Но я ездил в Лондон.

— Понятно. Ваш английский превосходен. Судя по вашему акценту, я мог бы подумать, что вы жили в Великобритании. — сказал Касим.

— Я получил образование в системе частных школ в Саудовской Аравии, а затем здесь, в Пакистане. — с улыбкой сказал Хамза. — Мне повезло, что у меня были очень хорошие учителя… Что ж, ты проделал этот путь не для пустых светских бесед. Давайте посмотрим, хорошо?

Хамза приказал снять брезент с беспилотника, и через минуту Касим смотрел на гладкий серый фюзеляж. Удивительно, насколько «Pterodactyl» был похож на легендарный американский «Predator-B». Как и у «Predator», на носу у него был блистер-обтекатель для размещения радара с синтезированной апертурой и аппаратуры САТКОМ[24], а под ним висела установленная на кардане инфракрасная оптика и система целеуказания. Аппарат опирался на убирающееся трехколесное шасси, имел V-образный хвост и трехлопастный пропеллер в задней части. «Pterodactyl» высотой девять футов и длиной тридцать футов, с размахом крыльев сорок пять футов, не был детской игрушкой.

Несмотря на то, что он был на порядок меньше «Predator», ББЛП китайского производства по-прежнему занимал большую часть открытого пространства здания.

— Это беспилотник «Wing Loong Pterodactyl», если я не ошибаюсь. — Хамза выжидающе посмотрел на Касима, задавая вопрос глазами. — Он разработан и производится Китайской корпорацией авиационной промышленности, которая является тем же аэрокосмическим конгломератом, который стоит за стелс-истребителем пятого поколения J-20. — сказал Касим, сделав первый шаг в том, что, как он предполагал, будет танцем, чтобы доказать свою компетентность.

— Это верно. — одобрительно кивнул Хамза. — Что ты знаешь об этом летательном аппарате?

— Ну, это второе поколение, с усовершенствованными приборами и комплектом спутниковой связи. Тот, что у вас здесь, похож на вариант «GJ-1», потому что у вас есть разведывательная и целеуказательная капсула под носом и жесткая точка на каждом крыле для переноски

полезной нагрузки. — Касим медленно обошел вокруг беспилотника, слегка проводя кончиками пальцев по полимерной обшивке, армированной углеродным волокном. -

Двадцатидвухчасовая выносливость, рабочий потолок двадцать тысяч футов, максимальная скорость сто пятьдесят узлов и рабочий диапазон в районе двадцати пяти сотен морских миль.

— Я впечатлен. Ты определенно знаешь свои беспилотники, Касим.

— Как вам удалось приобрести… — Касим кивнул.

Но тут он поймал себя на слове. Эшан сказал ему не задавать вопросов, и он вдруг понял, почему. Независимо от того, как эти люди получили дрон, это была не та информация, которой Хамза хотел бы поделиться. Более того, знание такой информации делало Касима более опасным, чем знание о существовании и местонахождении беспилотника.

Он попытался исправить ошибку.

— Простите, я хотел сказать, что это очень впечатляющая техника. У вас была возможность им заняться?

— Я согласен, что это очень впечатляет, но, к сожалению, мы не смогли его развернуть. — Хамза взглянул на Эшана — который, как понял Касим, был нехарактерно молчалив — прежде чем ответить. — Как ты можешь себе представить, это представляет значительный риск для нашей операции. Существует очень высокая вероятность того, что первый полет будет единственным. «Pterodactyl» не является беспилотником-невидимкой, поскольку он не уклоняется от радаров. Кроме того, для взлета и посадки ему требуется взлетно-посадочная полоса, а связь и управление создают риск контробнаружения. Что приводит меня к причине, по которой ты здесь, Касим.

Касим перестал кружить вокруг беспилотника и посмотрел на их хозяина.

Впервые с момента их прибытия его страх, казалось, отошел на второй план, уступив контроль аналитической части его разума. Наступило прозрение, и он вдруг понял, в каком затруднительном положении, несомненно, оказались Хамза и его хозяева. Они приобрели действительно мощный военный актив, несомненно, с большими финансовыми затратами, только для того, чтобы осознать, какие ограничения накладывает на них возможность его использования. Американский беспилотник «Predator» был грозной оружейной платформой не из-за присущих ему возможностей; он был грозным из-за инфраструктуры, которую американские военные создали для его поддержки: На авиабазе Кандагар была выделена взлетно-посадочная полоса для проведения операций и технического обслуживания.

На авиабазе ВВС Крич в Неваде располагался неприкасаемый центр управления и контроля на другом конце света. Американская глобальная сеть спутниковой связи позволяла управлять беспилотниками из космоса и обеспечивала практически неограниченную операционную зону.

А американская глобальная система поставок позволяла перевозить и вооружать БПЛА по мере необходимости, чтобы адаптироваться к меняющимся тактическим и стратегическим условиям на местах. У Хамзы и его начальников ничего этого не было. У них был самолет с размахом крыла в сорок пять футов, который было трудно и рискованно перевозить, хранить, обслуживать и, самое главное, эксплуатировать незаметно.

— Я понимаю, в каком затруднительном положении вы находитесь. — сказал Касим, а затем продолжил излагать Хамзе все обязательства и проблемы, которые он только что мысленно обрисовал.

— Я ожидал, что ты быстро поймешь наши ограничения. — На лице мужчины мелькнула улыбка. — Ты не разочаровал.

— Китайцы продали вам мобильную наземную станцию управления? — спросил Касим, чувствуя внезапную и наглую уверенность в себе, чтобы нарушить совет Эшана не задавать вопросов.

— У нас есть доступ к устройству… — туманно ответил Хамза. — … но в настоящее время оно хранится в другом месте в целях безопасности.

— Вариант «Pterodactyl», который у вас здесь есть, способен работать в режиме САТКОМ, но я не могу представить, что китайцы дадут вам разрешение на передачу данных в своей сети.

— Это верно.

— Значит, вы ограничены использованием линии прямой видимости для передачи данных?

— При максимальном потолке, о каком оперативном радиусе мы говорим? — Хамза кивнул.

— Это ты мне скажи. Ты же эксперт по беспилотникам.

— Хм… — сказал Касим, потирая подбородок. — На максимальной высоте в пять километров я бы оценил радиус действия в две сотни километров, но это дает угол возвышения всего в один-два градуса. Если бы мы находились в плоской пустыне, возможно, вы могли бы поддерживать контроль без помех, но здесь, в Гиндукуше, на пути стоят горы. Хуже того, афганская граница находится, вероятно, в ста пятидесяти километрах отсюда. Даже если бы не было гор, вы не смогли бы поразить цели в Афганистане, пока вы действуете из Мингоры.

— Именно. — сказал Хамза, нахмурившись. — А мобильный командный центр — контейнерный. Его длина составляет десять метров. Есть разница между мобильным и переносным. Нам нужен другой способ. Ты можешь нам помочь?

— Я… думаю, да. — Касим перевел взгляд с Хамзы на Эшана и обратно. — Китайцы

скопировали дизайн командного центра «Predator». Как вы сказали, эти устройства мобильны, но они были разработаны для стоянки на военной базе или на асфальте аэропорта. Функциональность и надежность были главными критериями проектирования, а не портативность и простота. Но теоретически, каждая функция, выполняемая командным центром, может быть выполнена на портативном компьютере, подключенном к джойстику авиационного симулятора «Thrustmaster» и портативной антенной решетке с достаточной мощностью для передачи прямой видимости на большие расстояния.

— Ты можешь это сделать? — спросил Хамза, его голос звучал с надеждой. — Если я предоставлю тебе материалы, сможешь ли ты сделать портативный блок управления для беспилотника?

— В идеальном мире — да… — сказал Касим. — … но мне понадобится программист, свободно владеющий английским и китайским языками. Кроме того, на это потребуется время, потенциально много времени. Это не то, что можно сделать за один день.

— Сколько времени? — спросил Хамза.

— Я не знаю. Минимум две недели, но может быть и два месяца. Все зависит от того, как настроена система и сколько кода китайцы пиратским образом взяли из программы «Predator».

— А что, если я скажу тебе, что командно-контрольный модуль, который мы получили — это китайская экспортная модель, и что интерфейс на английском языке? — Хамза встретил его взгляд.

— Я бы сказал, что это значительно повышает вероятность успеха и должно сократить время, необходимое для преобразования. — Касим медленно кивнул. — Но если бэк-энд запрограммирован с китайскими обозначениями, то это все равно будет непросто.

— Но не непреодолимая проблема?

— Нет.

— Значит, договорились? Ты поможешь нам? — Хамза широко улыбнулся.

— Хорошо… — у Касима свело живот. Он посмотрел на Эшана, который ободряюще кивнул ему. — Я помогу вам.

— Отлично. — сказал Хамза, затем повернулся к Эшану. — Почему бы тебе не отвести Касима поесть, а когда будешь готов, возвращайся, и мы начнем.

Бача проводил их до двери и выпроводил.

— Я никогда не видел тебя таким тихим, каким ты был рядом с Хамзой. — вернувшись в седан, Касим сказал. Он посмотрел в сторону своего друга. — Кто он?

— Ты шутишь? — сказал Эшан, встретившись с ним взглядом. — Ты не знаешь?

— Нет… а должен?

— Это был Хамза аль-Сауд.

— Боже милостивый. — сказал Касим, его руки внезапно задрожали на коленях, когда машина отъехала. — Вы работаете с «Аль-Каидой»?

— Не совсем. Хамза откололся от «Аль-Каиды» и сформировал новую, более просвещенную фракцию. Мы называем себя «Аль-Кадар» — «Сила и Судьба».

— Мы? — пораженно сказал Касим.

— Да, я один из членов.

— О Боже. — сказал Касим, отвращение ползло по всему его телу, как муравьи по коже.

— Послушай меня, Касим. Хамза не такой, как другие. Пока ИГИЛ и «Аль-Каида» совершенствуют искусство дикости, мы создаем организацию другого типа. Как ты видишь, у Хамзы есть харизма и видение. Он не похож на старую гвардию. Он такой же, как мы — молодой, умный, образованный. Он понимает геополитику и технологии. Что еще важнее, он понимает, что завтрашний джихад — это не пристегивание жилетов смертников к отчаявшимся душам и отправка их на какой-нибудь рынок, чтобы взорвать себя. Джихад — это не дикая жестокость и убийства наших собратьев-мусульман.

Джихад — это вдохновение. Речь идет об использовании умов и навыков молодого поколения. Речь идет об устойчивых исламских ценностях и создании движения, вокруг которого могут сплотиться мусульмане всего мира.

— Это твои слова или его?

— Я не духовный лидер, но я распознаю мудрость, когда слышу ее. — просто ответил Эшан.

В голове Касима пронесся вихрь противоречивых мыслей и эмоций. С одной стороны, он только что согласился помочь Хамзе аль-Сауду. Формально это делало его террористом. Террорист, подумал он, качая головой, я чертов террорист благодаря Эшану. И все же, с другой стороны, он почувствовал катарсис, подобного которому он никогда не испытывал. Невидимое ярмо трусости и стыда, которое он нес на своей спине с той свадьбы пять лет назад, вдруг стало

легче.

«Американцы убили его семью, а он ничего не сделал. Ничего! Хуже, чем ничего — он пошел работать на величайшего союзника Америки, помогая им еще больше укрепить железную хватку на его родине.»

Все это время он считал свое пребывание в «Бритиш-Аэро» извращенным раскаянием, порожденным слабостью и психопатией. Но что, если он ошибался?

Что, если существует такая вещь, как судьба?

http://tl.rulate.ru/book/107955/3983158